

Как-то в конце августа члены последней подлинно оппозиционной партии в Таджикистане приехали в гостиницу «Шератон» в Душанбе, где должна была состояться пресс-конференция по поводу преследования в отношении них со стороны правительства.

Но охрана непустила представителей Партии исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ) в гостиницу, заявив, что по причине отключения электричества отель не может принять у себя крупное мероприятие, хотя снаружи было отчетливо видно, что в гостинице везде горит свет. В этой же гостинице в тот момент находились члены американской делегации, возглавляемой генералом Ллойдом Остином, руководителем Центрального командования США, приехавшие в Душанбе на встречу с президентом Эмомали Рахмоном и рядом других официальных лиц.

Данный эпизод подчеркивает то, что США отдают приоритет сотрудничеству с Таджикистаном в сфере безопасности в ущерб демократическим свободам и правам человека. В последние годы таджикские спецслужбы и подразделения МВД получают щедрую помощь от Вашингтона. Между тем в республике в последние месяцы отмечается значительный откат назад в сфере политического плюрализма.

Воспользовавшись возможностью, созданной якобы имевшим место мятежом под руководством заместителя министра обороны, власти Таджикистана развернули кампанию с целью устранения последних оппонентов Рахмона. В середине сентября по обвинениям в участии в мятеже были арестованы 13 членов политсовета ПИВТ.

Реакция США на прекращение деятельности ПИВТ была приглушенной. Американское посольство в Душанбе предоставило EurasiaNet.org копию письменного заявления, в котором призвало Таджикистан «принять решения по поводу дел в отношении членов ПИВТ справедливым, прозрачным и безотлагательным образом».

Кроме того, хотя остается много вопросов касательно якобы имевшего место в начале сентября мятежа – причем некоторые аналитики считают, что данный инцидент был правительственным заговором с целью устранения потенциальных конкурентов внутри страны – посольство США продолжает называть его «неудавшимся восстанием», таким образом косвенно подтверждая версию правительства, в которой имеется ряд неувязок.

Американские дипломаты в самых деспотичных странах Центральной Азии обычно утверждают, что в сфере продвижения демократии полезнее вести дипломатию за закрытыми дверями и не критиковать местные правительства публично, чтобы не ставить их в неловкое положение. Но хорошо знакомые с ситуацией наблюдатели утверждают, что «тихий» подход в целом позволяет добиваться лишь мелких и одноразовых достижений.

«Проблема дипломатии за закрытыми дверями в том, что при отсутствии последствий за невыполнение обязательств они бессмысленны. Таджикские официальные лица просто пропускают эти вопросы мимо ушей и ждут, пока разговор перейдет на другие темы», – сказал на условиях анонимности один

представитель западного государства, знакомый с положением вещей в Таджикистане.

В опубликованном в апреле докладе Аппарата генерального прокурора (АГН) при Госдепартаменте США отмечается, что Пентагон имеет слишком большое влияние на политику США в отношении Таджикистана.

В докладе детально рассматривается операция, проведенная в 2012 году таджикскими силовиками в Хороге. По обвинениям, в рамках этой кампании силовики, ранее прошедшие обучение под руководством американских советников, применяли силу чрезмерным и неразборчивым образом, в результате чего погибли 20 гражданских лиц.

По данным АГН, более половины бюджета посольства США в Душанбе в 2014 году, составившего \$84 млн, было выделено Министерством обороны США.

«Жесткий контроль со стороны руководства в отношении того, какая информация отправляется в Вашингтон, подрывает веру в то, что посольство предоставляет полную и достойную доверия информацию о местных событиях для оценки потенциально проблемных аспектов, связанных с выполнением Закона о контроле за экспортом оружия», – говорится в основных выводах доклада.

Американские официальные лица склонны отвечать на критику по поводу помощи в сфере безопасности нарушающим права человека странам, вроде Таджикистана, заявляя, что все получатели подобной помощи обязаны соблюдать положения так называемого «закона Лихи». Закон был назван в честь сенатора-демократа из Вермонта Патрика Лихи, вынесшего его на рассмотрение Конгресса.

Однако процесс проверки на соответствие положениям данного закона оказался не особо эффективным, как это произошло в случае с полковником Гулмуродом Халимовым, высокопоставленным офицером МВД Таджикистана, вступившим ранее в этом году в ряды Исламского государства (ИГ).

Отвечая в сентябре на вопросы журналистов по поводу Халимова, посол США в Таджикистане Сьюзан Эллиотт сказала, что «причины того, почему Халимов решил сражаться [на стороне ИГ], остаются неясными». Сам Халимов объяснил свое решение в рекламном видеоролике ИГ тем, что он таким образом протестует против ограничения религиозной свободы в Таджикистане.

В сентябре посольство США передало таджикскому МВД 60 наименований тактического оборудования на сумму \$260 тыс. В заявлении посольства отмечается, что оборудование будет использоваться в сфере обороны границ и борьбы с перевозкой наркотиков. В целом за последнее десятилетие таджикские правоохранители получили от США помощи на \$130 млн.

Менее заметным аспектом американской помощи является предоставление регулярно меняющихся инструкторов для спецподразделений.

В заявлении от 29 сентября исполнительный вице-президент международной организации «Фридом Хаус» Дэниэл Калингаэрт отметил, что предоставляемую Соединенными Штатами помощь в сфере безопасности могут использовать не по назначению. «Многие получатели этой помощи – это лица, которые теперь будут охотиться за ПИВТ», – сказал он.

